
К.К. Семенов

БЕРЛИНСКИЙ УЗЕЛ РОВСа (1920–1945)

Помните, что русский узел может быть
развязан только в Берлине.

П.Н. Врангель

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ В ГЕРМАНИИ

История российской военной эмиграции в Германии первой половины XX в. ярка и удивительна. В отличие от других европейских стран эмигранты в Германии оказались невольно втянуты в смертельный водоворот Второй мировой войны. Вместе с тем необходимо отметить, что образование российской эмигрантской колонии в этой стране сопровождалось значительными трудностями, так как Германия в годы Первой мировой войны была противником России. Недаром поэт В.Ф. Ходасевич назвал Берлин «мачехой российских городов»¹. Кроме того, в Германии особенно остро проявились противоречия между разными политическими фракциями военной эмиграции.

На территории Германии еще до Октябрьской революции в России находилось значительное количество чинов Русской армии, попавших в плен к немцам. Большинство пленных находились в лагерях. В годы Гражданской войны в России некоторые из них отправились домой, а другие вступили в ряды белогвардейских частей, формировавшихся на территории Германии. Военнопленные, оставшиеся в Германии, в скором времени влились в ряды российской военной эмиграции и стали делиться премудростями жизни на чужбине с новыми изгнанниками.

К концу 1918 г. на территорию Германии прибыло около 2500 беженцев из Прибалтики и Украины. Среди беженцев преобладали военнослужащие армий буржуазных республик, образованных на территории бывшей Российской империи. Эта группа беженцев была размещена в лагерях Клаусталь, Бленхорст, Вецлар, Нойштадт и Зальцведель. В последнем вскоре была образована так называемая Зальцведельская пулеметная команда, ставшая основой для Западной добровольческой армии (ЗДА) генерал-майора П.Р. Бермонт-Авалова. В конце 1919 г. на территорию Германии из Прибалтики отошла новая волна русских военнослужащих — около 3000 человек из ЗДА. Эта группа была размещена в лагерях Альтенграбов и Вюнсдорф. Весной 1920 г. для прибывающих в Германию русских военнослужащих было создано еще несколько новых лагерей-общежитий в Альтенау, Боденфельде, Вильдемане.

Первыми во внутринемецкие события оказались вовлечены люди П.Р. Бермонт-Авалова: они были тесно связаны с немецкими добровольческими корпу-

¹ Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1996. Т. 1: Стихотворения. Литературная критика. С. 266.

сами², сражавшимися с левыми в России и в Германии. Сам П.Р. Бермонт-Авалов пытался играть значительную роль в политической жизни республики. В ходе переговоров была достигнута договоренность, что интернированные в лагере Альтенграбов чины Западной добровольческой армии примут участие в Капповском путче в марте 1920 г.³ При успешном развитии событий П.Р. Бермонт-Авалов рассчитывал получить аналогичную помощь от своих немецких друзей при новом походе в Россию. Быстрый провал Капповского путча не дал заговорщикам превратить в жизнь свои планы.

Генерал П.Н. Врангель понимал острую необходимость сплочения разрозненных офицеров в единое целое, но сделать это было достаточно сложно: в Германии проживало значительное количество ветеранов Гражданской войны на северо-западе России.

В начале 1921 г. в Берлине были созданы Союз взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Германии (часто именовался просто Союз офицеров) и Центральный союз увечных воинов. Союз офицеров в своей деятельности ориентировался на Монархическое объединение Н.Е. Маркова. Председателем союза был генерал-лейтенант Е.К. Арсеньев, товарищем председателя — генерал-майор Н.А. Елагин, секретарем — штабс-ротмистр Ф.Г. фон Эттинген, казначеем — полковник В.В. Сергеев. В суд чести союза входили вице-адмирал С.А. Воеводский, капитан 2-го ранга барон Г.Г. Остен-Сакен, полковник Т.П. Гаусман.

Летом 1921 г. была предпринята попытка организовать Общество офицеров Генерального штаба. Создание новых офицерских союзов и обществ было непосредственно связано с прибытием в Германию новых офицеров. К середине 1922 г. массовое прибытие российских военнослужащих в Германию прекратилось. Общая численность выходцев из России к этому времени составляла примерно 250 тыс. человек⁴. При этом удельный вес военных в эмигрантской колонии оценивался в 15,8%.

Все русские лагеря находились в ведении Министерства внутренних дел Германии и образованного в Берлине Ликвидационного управления по делам русских военнопленных и интернированных⁵. Сами лагеря управлялись германской лагерной администрацией и русскими управляющими. Полковник В.А. Богуславский был управляющим в лагерях Вюнсдорф и Циле, полковник Субботин — в Альтенау, полковник Н.А. Швецов — в Вильдемане.

К 1922 г. произошло организационное становление союзов и обществ российских военнослужащих в Германии. Самым многочисленным был Союз взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Германии — в нем насчитывалось 770 членов⁶. Другие союзы насчитывали несколько сотен, а то

² См.: Русская военная эмиграция 20–40-х гг. XX века: Документы и материалы. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн.: На чужбине. М., 1998. С. 409.

³ См.: Kellog M. Russian roots of Nazism. Cambridge, 2005. P. 106.

⁴ См.: Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919–1939. М., 1994. С. 262.

⁵ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5815. Оп. 1. Д. 8. Л. 107.

⁶ См.: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 34. Л. 67.

и несколько десятков членов. Жизнь военной эмиграции заметно оживилась весной 1922 г., после назначения и переезда в Берлин военного представителя главнокомандующего в Германии генерал-майора Алексея Александровича фон Лампе. Военный представитель с рвением взялся за наведение порядка на подведомственной ему территории: были ужесточены правила учета офицеров, документооборот и т. п.

Первым серьезным событием, последствия которого вынужден был преодолевать А.А. фон Лампе, было покушение на П.Н. Милюкова. 28 марта 1922 г. в берлинской консерватории во время выступления Милюкова с докладом «Америка и восстановление России» двое офицеров-эмигрантов попытались убить выступающего. В ходе покушения был убит В.Д. Набоков, пытавшийся нейтрализовать стрелявшего, ранены Л.Е. Эльяшов, А.И. Каминка и еще пятеро присутствовавших. Покушение осуществили ротмистр С.В. Таборицкий и корнет П.Н. Шабельский-Борк, которые позже станут играть заметную роль в жизни русской эмиграции в Германии.

Главной заботой бывших военнослужащих в Германии, как немецких, так и русских, было трудоустройство. Лидеры российской военной эмиграции продолжали подчеркивать острую необходимость получения работы эмигрантами. Так, военный представитель главнокомандующего в Германии генерал-майор И.А. Хольмсен (предшественник А.А. фон Лампе) заявлял: «Первейшая задача каждого русского эмигранта: помоги себе сам. Побольше работы, поменьше слов. Совершенствуйтесь — каждый в своей специальности, особенно в области сельскохозяйственной промышленности». Ему вторил генерал от кавалерии П.Н. Краснов: «Офицер-эмигрант должен работать, а не политиканствовать... Когда ко мне является офицер и спрашивает, что ему делать, я отвечаю: теперь Вы больше не офицер, ибо у Вас нет никакой связи с русской армией, поэтому работайте и учитесь...»⁷

Под давлением немецких властей в конце 1922 г. был образован общеэмигрантский орган — Совещание объединенных русских учреждений и общественных организаций в Германии. В следующем году совещание стало называться Объединением русских учреждений в Германии. В него в качестве коллективных членов входило 35 эмигрантских учреждений и организаций, в том числе офицерские: Союз взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Германии, Общество офицеров Генерального штаба, Союз взаимопомощи пажей, Союз взаимопомощи преображенцев, Союз взаимопомощи моряков, Союз русских увечных воинов, Союз бывших военнопленных и интернированных в Германии, Союз русских летчиков⁸.

Тем временем в Германии начался новый виток экономического кризиса и безработицы, от чего страдали не только эмигранты, но и немцы. Отсутствие работы заставляло эмигрантов покидать Германию и отправляться преимущественно во Францию. В соответствии с требованием командования чинам союзов

⁷ Анкеты // Голос эмигранта (Берлин). 1921. 20 апр. № 1. С. 7.

⁸ См.: Русская военная эмиграция 20–40-х гг. XX века: Документы и материалы. Т. 2: Несбывшиеся надежды. 1923 г. М., 2001. С. 295.

было необходимо сниматься с регистрации в канцелярии, но при этом они могли оставаться в составе своего союза даже после переезда в другую страну. В своем дневнике А.А. фон Лампе так описал эту ситуацию: «Из Германии офицерство бежит стихийно, [причины] — и политическое положение, и отсутствие заработка, в то время как во Франции можно не только заработать физическим трудом прожиточный минимум, но и приодеться. И политическое бесправие русских в Германии, и все права во Франции — все это гонит привычное к передвижениям офицерство на новое место! С января, начав с 14 в месяц, уехало до 700 человек! При таком темпе в Германии остается только моя миссия...»⁹

Несмотря на наметившееся бегство офицеров из Германии, самой многочисленной организацией по состоянию на 17 апреля 1923 г. оставался Союз взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Германии — 683 человека, председатель союза — генерал-майор военно-судебного ведомства фон С.Н. Шульман¹⁰. Товарищ председателя, секретарь и казначей не менялись. В правление входили генерал-майор Г.Г. фон Тимрот, флота генерал-майор Г.Н. Папа-Федоров, полковники Купчинский, А.А. фон Гоерц, Т.П. Гаусман и Кутько.

Крупной организацией был Союз увечных воинов, насчитывавший 320 членов. Председателем союза был полковник барон К.П. Рауш фон Траубенберг (затем с марта 1925 г. подполковник А.Ф. Мучкин), товарищем председателя — Генерального штаба генерал-майор Н.И. Глобачев. В правление союза входили подполковник Б.П. Ашехманов, капитан В.М. Яковлев и поручик Тисс, в ревизионную комиссию — генерал-лейтенант А.М. Валуев, генерал-майор Ф.Е. Арцишевский, полковник Стадницкий-Календо. Правление союза располагалось в Берлине, функционировали отделения в Баден-Бадене (руководитель полковник барон С.К. Фелейзен) и Висбадене (руководитель полковник В.В. Плышевский). Отделы союза возглавляли: помощь обувью и помощь одеждой — подполковник С.К. Наместник, Комитет помощи детям — госпожа фон Пейнер, общежитие для тяжело увечных — госпожа М.Г. фон Эбелинг, столовая (три секции) — генерал-майор Н.Н. Кречетов, табачная фабрика — инженер Корни, помощь студентам-инвалидам была в ведении студенческой комиссии.

Весной 1921 г. по инициативе военного представителя генерал-лейтенанта И.А. Хольмсена началось создание германского отдела Общества русских офицеров Генерального штаба. В июне 1921 г. в его состав вошло 12 человек: председатель — генерал от кавалерии барон Е.А. Рауш фон Траубенберг, секретарь — полковник Петровский. 17 июля 1922 г. новым председателем был избран генерал от инфантерии Ф.Ф. Палицын. В связи со смертью последнего 10 марта 1923 г. новым председателем стал генерал-лейтенант А.И. Березовский. К этому времени численность отдела возросла до 26 членов, из которых 20 проживали в Берлине.

Особняком от воинских союзов держались казаки. В начале 1920-х гг. в Германии существовала казачья станица в местечке Лихтенхорст. В ней про-

⁹ ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 12. Л. 54.

¹⁰ См.: Там же. Д. 7. Л. 289.

живало около 1500 казаков, ранее находившихся в бывшем лагере военнопленных, расположенном на территории частных торфяных владений некоего немца Каера¹¹. Последний стоворился с представителем казаков — полковником П.В. Карташевым — и несколько лет, со слов казаков, эксплуатировал их. В лагере под редакцией Карташева выпускался журнал «Казачий сборник», на страницах которого редакция призывала к верности великому князю Николаю Николаевичу и генералу П.Н. Краснову. Рассказ о якобы имевших место мытарствах казаков был позже опубликован в журнале «Вольное казачество», свое повествование автор закончил словами, что большая часть казаков «прокляла свое пребывание в Германии»¹².

В середине 1920-х гг. в Германии еще располагались казачья группа в Майнце, входившая в состав Казачьего союза, а также Берлинская станица.

Но вернемся к общим проблемам эмиграции. Большие сложности имелись с определением правового статуса российских эмигрантов в Германии. Летом 1922 г. Министерство иностранных дел Германии подтвердило своими циркулярами, что белоэмигранты имеют статус лиц без гражданства — апатридов. При этом удостоверения личности, выданные Организацией по защите интересов русских беженцев в Германии, считались германскими учреждениями документами, подходящими для установления личности и беженского состояния владельца. 27 сентября 1923 г. эта ситуация изменилась в лучшую сторону — российским эмигрантам было разрешено выдавать нансеновские паспорта.

Выдача нансеновских паспортов вызвала у эмигрантов далеко не однозначную реакцию: от полного неприятия до полного восторга. При этом встал вопрос, кого же считать русскими эмигрантами (читай: беженцами) и кому выдавать нансеновские паспорта. Русские правоведы из берлинского отделения Комитета съездов русских юристов предложили следующие критерии для определения эмигранта и получения паспорта: «Беженцами признаются русские граждане, которые могут установить, что причиной оставления ими России или причиной невозможности в нее вернуться является гонение советской власти, или опасность, или отсутствие серьезных гарантий при возвращении для жизни, свободы и имущества. “Русскими беженцами” признаются те русские граждане, которые в момент оставления родины были подданными бывшей Российской империи и которые не опировали потом подданства какого-либо другого государства»¹³. Между тем командование Русской армии выступало категорически против принятия военнослужащими гражданства страны проживания: «...принятие нашими чинами иностранного гражданства является совершенно недопустимым и угрожающим интересам нашего общего дела»¹⁴.

8 февраля 1924 г. генерал Врангель подписал приказ № 5 о консолидации офицерских союзов в европейских странах. В соответствии с этим приказом генералу А.А. фон Лампе поручалось возглавить и усилить координационную работу

¹¹ См.: *Данник*. История одной авантюры // *Вольное казачество* (Прага). 1929. № 41/42. С. 24.

¹² Там же. С. 25.

¹³ ГА РФ. Ф. 5908. Оп. 1. Д. 14. Л. 3.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 18. Л. 50.

с офицерскими союзами и обществами в Венгрии, Германии и Чехословакии¹⁵. Массовый отъезд русских военных эмигрантов из Германии не спровоцировал закрытия лагерей беженцев, хотя количество их обитателей значительно уменьшилось. Вскоре началась реформа лагерей — некоторые были расформированы, а их обитатели направлены в более крупные. В апреле 1924 г. ответственным за лагерь с русской стороны был назначен флота генерал-майор Г.Н. Папа-Федоров. Последним в Германии был расформирован лагерь для беженцев из России в местечке Вюнсдорф — в 1926 г.

1 сентября 1924 г. генерал П.Н. Врангель образовал Русский общевоинский союз (далее РОВС) — началась новая страница в жизни военной эмиграции. На территории Германии и Венгрии был образован II отдел союза. В тот же день приказом № 37 председателем отдела был назначен А.А. фон Лампе, уже проводивший работу по консолидации офицеров в этих странах. Как и в других европейских странах, военную эмиграцию раздирали внутренние противоречия, обуславливаемые в первую очередь службой на разных фронтах Гражданской войны и возникающими отсюда незнанием друг друга и подозрительностью. Около 75 % членов русских офицерских союзов в Германии участвовали в Гражданской войне на стороне белых, но служили при этом в разных армиях. Преобладали офицеры армий Н.Н. Юденича и П.Р. Бермонт-Авалова, офицеры русских формирований в Польше, ограниченно были представлены офицеры армии генерала Миллера и служившие в Русской армии Врангеля¹⁶. Бывшие в большинстве, офицеры П.Р. Бермонт-Авалова претендовали на главенство в жизни военной эмиграции, а в вопросе престолонаследия ориентировались на великого князя Кирилла, объявившего себя 31 августа 1924 г. «императором всероссийским». Бывшие военнослужащие армии Врангеля (составившие основу РОВСа в других странах), ориентировались на великого князя Николая Николаевича, но стояли на позициях непрещенчества.

В офицерском сообществе практически не было лиц, примирившихся с советской властью и вернувшихся на родину. Хотя некоторое количество генералов и офицеров, поддерживавших движение «Смена вех», уехали в советскую Россию. Так, в апреле 1923 г. в Россию вернулся Генерального штаба генерал-майор Е.С. Гамченко.

В отличие от Балкан и Франции эмигранты, осевшие в Германии, селились лишь в крупных городах. Большинство представителей военной эмиграции осели в Берлине, это предопределило то, что в этом городе оказались и все представительские органы военной эмиграции. В Германии эмигранты не имели возможности поступить на работу целой русской артелью или группой, и каждый устраивался как мог. Многие едва сводили концы с концами. Так, 6 ноября 1924 г. генерал А.А. фон Лампе записал в своем дневнике: «Нужда вылезает буквально со всех сторон — совершенно не знаешь, что делать и как помогать... нуждаются такие люди, которые всегда умели достать себе пропитание...»¹⁷ Между тем как

¹⁵ См.: ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 25. Л. 42.

¹⁶ См.: Там же. Д. 7. Л. 305.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 18. Л. 50.

и во Франции, и Бельгии некоторое количество офицеров устроились на работу таксистами. Работодателям импонировала их военная выправка и симпатии пассажиров¹⁸.

16 ноября 1924 г. великий князь Николай Николаевич принял на себя руководство Русской армией. К этому времени в Берлине существовали следующие организации российской военной эмиграции: Союз взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Германии (председатель — флота генерал-майор Г.Н. Папа-Федоров), Союз взаимопомощи служивших в Российском флоте (председатель — капитан 1-го ранга П.А. Новопащенко), Союз русских офицеров Генерального штаба в Германии (председатель — Генерального штаба генерал-лейтенант А.И. Березовский), Союз увечных воинов (председатель — Генерального штаба генерал-майор Н.И. Глобачев), в стадии формирования находились: берлинский отдел Семеновского объединения (лейб-гвардии Семеновского полка) и Германский отдел общества взаимопомощи бывших кадет 1-го кадетского корпуса. Необходимо также упомянуть существовавший, но сепаратистски настроенный Союз украинских офицеров в Берлине.

Помимо Берлина своеобразный очаг русского военного зарубежья образовался в Мюнхене (земля Бавария). Представители военной эмиграции занимали в этом городе заметное положение. Председателем Беженского клуба был полковник Ф.Ф. Эвальд, главой Русско-немецкого клуба — генерал от инфантерии Н.А. Епанчин, генерал-майор В.В. Бискупский был на связи с великим князем Кириллом.

Связующим звеном между нацистами и русской эмиграцией были так называемые русские немцы — те, кого позже в Третьем рейхе будут называть «фольксдойче». Один из них, Макс Эрвин фон Шойбнер-Рихтер, немецкий представитель при армии Врангеля, познакомил в 1922 г. великого князя Кирилла с Адольфом Гитлером. В 1922–1924 гг. семья великого князя и их материально обеспеченные сторонники передавали НСДАП крупные суммы денег.

Макс фон Шойбнер-Рихтер был одним из самых горячих сторонников русско-немецкого сближения. Для этой цели им и В.В. Бискупским в 1921 г. было создано общество «Ауфбау» («Восстановление»). В обществе было организовано три секции — немецкая, русская и украинская¹⁹. Штаб-квартира общества находилась в Мюнхене, главным казначеем общества стал генерал Людендорф. В списках общества значились такие заметные фигуры русской эмиграции, как П.О. Лукасов, герцог Г.Н. Лейхтенбергский и барон Б.Г. Кеппен. Главным лицом общества с русской стороны был генерал-майор В.В. Бискупский, ранее участвовавший в Капповском путче. Самым известным мероприятием общества было проведение монархического съезда в баварском городке Бад-Рейхенхалль 29 мая — 6 июня 1921 г. В организационный комитет съезда вошли и военные — полковники Ф.Ф. Эвальд и Т.П. Гаусман, ротмистр С.С. Андриевский. На съезд прибыло 100 делегатов более

¹⁸ См.: Шлегель К. Берлин, Восточный вокзал. С. 297.

¹⁹ См.: *Dodenhoeft B. Laßt mich nach Rußland heim: Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945.* Frankfurt am Main, 1993. S. 189.

чем из 20 стран, около половины делегатов были военными²⁰. Результатом съезда стало образование Высшего монархического совета (ВМС) с постоянным местопребыванием в Берлине.

Годом позже, 26 августа 1922 г., в Мюнхене состоялось секретное совещание Военного совета при Высшем монархическом совете и представителей РОВСа. На совещании председательствовал генерал В.В. Бискупский, присутствовали генерал П.Н. Краснов, генерал Е.К. Миллер, генерал Снигурин, генерал-лейтенант П.В. Глазенап, генерал-майор Н.Н. Ваулин, полковник Непестрем, полковник князь Мещерский²¹. Несмотря на атмосферу таинственности, о совещании стало известно советским спецслужбам, которые предполагали, что на нем была выражена поддержка великому князю.

Позже вместе с нацистами члены общества «Ауфбау» участвовали в Пивном путче в ноябре 1923 г. Генерал Бискупский шел к залу «Фельдхеррnhалле» под руку с Гитлером и рядом с Шойбнер-Рихтером. Некоторые историки даже утверждают, что после путча именно Бискупский спрятал Гитлера. Смерть Шойбнер-Рихтера и тюремное заключение Гитлера полностью нейтрализовали деятельность «Ауфбау», и вскоре общество развалилось. Один из главных биографов Гитлера отмечает в своей работе, что прибалтийские немцы и русские эмигранты-радикалы «имели немалое влияние в рядах НСДАП в начальный период ее становления»²². В 1924–1925 гг. нацистская верхушка изменила свой взгляд на русскую проблему, что нашло свое отражение уже в книге Гитлера «Моя борьба».

СТАНОВЛЕНИЕ II ОТДЕЛА РУССКОГО ОБЩЕВОИНСКОГО СОЮЗА

К концу 1924 г., несмотря на финансовые проблемы, наметилось заметное укрепление структур РОВСа в Европе. Появились предпосылки для объединения национально мыслящей эмиграции вокруг союза и великого князя Николая Николаевича. В ноябре 1924 г. в Германию с ознакомительным визитом прибыл генерал П.Н. Врангель. На берлинском вокзале 12 ноября 1924 г. его встречал начальник II отдела А.А. фон Лампе. На все время визита к Врангелю была определена охрана от Русского студенческого союза — Липницкий, В.К. Вебер, Левашов, Лепп, И.К. Смолич, Решиков, В.Г. Новицкий. Выделенную охрану курировал полковник М.М. Богацевич²³. Вечером на квартире фон Лампе генералу Врангелю были представлены председатели основных офицерских союзов — Г.Н. Папа-Федоров, А.И. Березовский, П.А. Новопашенный и старшие офицеры отдела — Роде и фон Гагман. После представления офицеров и доклада фон Лампе главнокомандующий отбыл на ужин к своим бывшим однополчанам-конногвардейцам.

²⁰ См.: Русская военная эмиграция 20–40-х гг. XX века... Т. 1. Кн. 2. С. 459–462.

²¹ См.: Там же. С. 318.

²² Фест И.К. Гитлер: Биография: В 3 т. Пермь, 1993. Т. 1. С. 226.

²³ См.: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 18. Л. 93.

16 ноября было собрано совместное заседание всех правлений офицерских союзов. Перед собравшимися выступил генерал Врангель. Понимая всю сложность положения отдела (преобладание в Германии офицеров-северозападников), генерал особо подчеркнул «что Русская армия является единой, что нет более Северной и Южной, Северо-Западной и Восточной, нет особой “армии Врангеля” или “армии Юденича”, что все Белые армии были по духу одной Русской национальной армией, во главе которой ныне стоит облеченный доверием Верховного Вождя В.К.Н.Н. (великого князя Николая Николаевича. — К.С.)»²⁴.

Пребывание Врангеля в Германии продлилось пять дней. В ходе визита генерал подробно ознакомился с жизнью II отдела и дал высокую оценку деятельности генерала фон Лампе в качестве начальника отдела. Между тем отношения Врангеля с великим князем опять стали портиться, при этом Николай Николаевич стал выделять генерала А.П. Кутепова, назначенного ответственным за проведение работы в советской России. В окружении великого князя и Кутепова обсуждали Врангеля и лояльных ему людей. Близкие к Кутепову люди острили: «“...немцы” поделили между собой Европу: фон Лампе — Германию и до Эстонии, фон Хольмсен — Францию и Бельгию, над ними фон Миллер, а еще над всеми фон Врангель»²⁵.

Несмотря на внутрисоюзные дразги, фон Лампе продолжал организационно оформлять свой отдел. 11 декабря 1924 г. было образовано совещание при начальнике отдела. В его состав вошли председатели воинских союзов в Германии — флота генерал-майор Г.Н. Папа-Федоров, Генерального штаба генерал-лейтенант А.И. Березовский, Генерального штаба генерал-майор Н.И. Глобачев, капитан 1-го ранга П.А. Новопашенный, секретарем совещания был назначен полковник фон Гагман. Также в состав совещания были назначены офицеры из Венгрии — председатель Союза русских офицеров в королевстве Венгрия полковник Л.Н. Соколов, председатель Общества галлиполийцев в Венгрии полковник Жуковский-Волынский и вице-председатель Союза русских офицеров в королевстве Венгрия полковник Э.Ф. Кариус²⁶.

Сами союзы в декабре 1924 г. представляли собой следующую картину. Самым многочисленным был Союз взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Германии. Его председателем был флота генерал-майор Г.Н. Папа-Федоров, вице-председателями — генерал-майоры Н.А. Елагин и фон Лампе. Другим значимым союзом был Союз увечных воинов, председателем которого являлся Генерального штаба генерал-майор Н.И. Глобачев. При союзе имелось общежитие, расположенное на территории православного кладбища в Тегеле. Еще одним сплоченным сообществом был Союз взаимопомощи служивших в Российском флоте (председатель — капитан 1-го ранга П.А. Новопашенный, почетный председатель — вице-адмирал А.Г. Нидермиллер). Некоторые союзы прекратили свое существование, как, например, Союз офицеров Рейнской провинции, другие так и не смогли выбраться из зачаточного состояния. Кроме того, членство в со-

²⁴ Там же. Л. 112.

²⁵ Там же. Л. 151.

²⁶ См.: Там же. Л. 330.

юзах сопровождалось неким дуализмом — все члены Союза русских офицеров Генерального штаба в Германии одновременно состояли в Союзе взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Германии. Флота генерал-майор Г.Н. Папа-Федоров, председательствовавший в вышеуказанном Союзе взаимопомощи, одновременно являлся председателем суда чести в Союзе взаимопомощи служивших в Российском флоте.

Офицерские союзы предпринимали постоянные попытки более глубокой интеграции в немецкое общество, но этого удалось достичь лишь в части контактов с немецкими военными. Причем взаимопонимание было достигнуто не только на почве антибольшевизма, но и на уважении к армии противника по Первой мировой войне. Союз увечных воинов ежегодно проводил памятные мероприятия, на которых обязательно присутствовали члены Союза немецких инвалидов. Вместе с тем деятельность других союзов взаимопомощи внушала подозрения служащим немецкой полиции — они требовали протоколы собраний либо разрешения присутствовать на собраниях²⁷.

Эмигрантская жизнь была полна лишений и трудностей, численность союзов сокращалась, а общественная жизнь замирала. Так, в составе Союза русских офицеров Генерального штаба в Германии осталось лишь 15 человек: 11 — в Берлине, 3 — в Висбадене, 1 — в Дрездене. В январе 1925 г. генерал фон Лампе записал о собраниях союза: «Заседания офицеров Генерального штаба в Берлине все больше мельчают...»²⁸

С момента образования офицерских союзов они испытывали серьезные проблемы с финансированием. Руководство армии, а затем и РОВСа было вынуждено принимать и использовать любые поступления. Страны — союзницы по Антанте, вытянув все материально-технические активы белых армий, прекратили всякую помощь эмигрантам. Некоторое время Финансовая комиссия Королевства сербов, хорватов и словенцев ассигновала значительные суммы на содержание военных беженцев в 10 европейских странах. В 1922 г. сумма ассигнований составила 220 тыс. динар, из этой суммы членам союзов в Германии было выделено 10 тыс. динар²⁹. Ассигнования передавались официальным лицам союзов — председатели союзов получали 1650 динар, секретари — 550 динар.

Для получения дополнительных средств руководство отдела проводило балы. Нередко бал проводился сообща с другой русской организацией. Так, в начале 1925 г. отдел РОВСа и Студенческий союз совместно организовали и провели бал в Берлине. Расходы на бал составили 1750 марок, а доход 2250 марок³⁰. Таким образом, чистая прибыль от бала составила 500 марок.

20 марта 1925 г. председатели союзов и начальник II отдела генерал фон Лампе направили поздравления генералу Врангелю в связи с пятилетием пребывания его в должности главнокомандующего. В телеграмме офицеров-конногвардейцев были особо теплые слова: «Офицеры конной гвардии, находящиеся в Берлине,

²⁷ См.: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 16. Л. 175.

²⁸ Там же. Д. 19. Л. 15.

²⁹ См.: ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

³⁰ См.: Там же. Д. 19. Л. 82.

шлют дорогому однополчанину к пятой годовщине командования славной Русской армией самые горячие поздравления и пожелания!»³¹

Между тем атмосфера в «русском Берлине» была далека от нормальной. Вечером 31 марта 1925 г. в квартиру генерала фон Лампе нагрянули трое сотрудников немецкой полиции, они арестовали генерала и изъяли более 100 документов и папок³². В этот же день прошли обыски и у других русских эмигрантов — С.Д. Боткина, Б.В. Андреева, А.А. Врангеля, А.О. Гамма, барона В.Л. Остен-Сакена, Н.Н. Субботина, Г.В. Шульце и у полковника фон Гагмана. Основанием для обыска послужил донос из кирилловских кругов и подделанное письмо Миллера к фон Лампе. Суть обвинений — эмигрантские организации управляются и финансируются из Франции, а значит, собирают информацию для французских спецслужб. Абсурдность и надуманность обвинений были настолько очевидны, что многие немецкие газеты вышли с материалами в защиту эмигрантов, к примеру газета «Дойче цайтунг» — с заметкой «Борьба против беззащитных русских»³³. Позднее к генералу фон Лампе явился с повинной один из составителей злополучного доноса. 4–6 апреля 1925 г. эмигрантам были возвращены все изъятые документы.

С годами поступление ассигнований сокращалось, а вместе с этим урезалась и смета II отдела. Из-за недостатка средств Союз офицеров был вынужден отказаться от своего помещения с 1 апреля 1925 г. и переехать в помещение управления отдела³⁴. В сентябре 1926 г. смета отдела составляла 153,74 немецкой марки (или 949 французских франков) в месяц, из них 899 франков выделяло руководство РОВСа, а 50 франков были частными пожертвованиями. В последующем смета продолжала урезаться, это привело к сокращению помощников фон Лампе, отпуску от помещений.

В мае 1925 г. русские эмигранты в Берлине были вновь растревожены: 4–11 мая в прусской прессе появились статьи депутата прусского ландтага Эдуарда Кенкеля «Русская эмиграция как политическая опасность для Германии»³⁵. Шумиха заставила прусскую полицию перейти к активным действиям против русских эмигрантов. 18 июля 1925 г. дела на С.Д. Боткина и А.А. фон Лампе были переданы в суд. Им было предъявлено обвинение в государственной измене³⁶. Учитывая всю серьезность ситуации, Боткин, фон Лампе и барон Ф.В. фон Шлиппе обратились с содержательной запиской к президенту и правительству Германской Республики. В своем меморандуме русские эмигранты разоблачили все выдвинутые против них обвинения, закончив его словами: «Вся эта гнусная газетная травля, которая выразилась в большом количестве статей в разных газетах, естественно, тревожит ответственных руководителей затронутых русских учреждений, стоящих на страже доброго имени своих организаций. Но с еще большей тревогой они учи-

³¹ Там же. Л. 166.

³² См.: Там же. Д. 20. Л. 12.

³³ См. об этом: Там же. Л. 23.

³⁴ См.: Там же. Л. 379.

³⁵ См. об этом: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 20. Л. 561.

³⁶ См.: Там же. Д. 21. Л. 63.

тывают то обстоятельство, что подобными действиями подрываются установившиеся хорошие отношения между широкими кругами русского беженства и германскими правительственными и общественными группами»³⁷. Авторы записки также обратились в ландтаг с просьбой снять депутатскую неприкосновенность с Кенкеля для подачи против него иска.

На волне сложностей с полицией генерал фон Лампе узнал, что великий князь не был доволен им как начальником отдела и летом 1925 г. готовил ему замену в лице генерала П.Н. Краснова. Однако генерал Врангель смог отстоять своего протеже, и все осталось без изменений. 15 июля 1925 г. в Берлине состоялось совместное заседание всех союзов, помимо обсуждения текущей обстановки был выбран новый состав судов чести на второе полугодие 1925 г. Дефицит бюджета сохранялся, и поэтому продолжались и сокращения в штате управления отделом: сначала был сокращен секретарь генерала фон Лампе — барон В. Каульбарс, а затем и помощник генерала — полковник А.А. фон Гагман.

К концу 1926 г. прекратил свое существование недавно образованный немецкий отдел Союза взаимопомощи офицеров технических и инженерных войск. Председателем отдела был генерал-майор В.В. Погосский, а в его рядах числилось всего лишь 10 человек. Зато существованию основных союзов почти ничего не грозило.

Численность Союза офицеров составляла 770 человек (по уставу организации в ней продолжали числиться члены, выбывшие за пределы Германии), при этом 20–25 человек проживали в общежитии. Председателем союза был избран генерал от инфантерии В.П. Роде (заменил умершего флота генерал-майора Г.Н. Папа-Федорова), в состав правления входили: генерал-майоры В.П. Бресслер, фон Лампе и Н.А. Елагин, полковники фон Гоерц и Купчинский, подполковник Наместник, капитан Розенбах, ротмистры Блесков и Каульбарс и доктор Аксенов; в суд чести — генерал-майоры Н.И. Глобачев, В.П. Бресслер, полковники фон Гагман, Доможиров, Беккер, П.П. Чайковский, фон Гоерц, Купчинский, подполковники Наместник, Хвалынский, ротмистры К.К. Кнорринг и Блесков, капитан Розенбах, мичман В.С. Касаткин; в ревизионную комиссию — Чайковский, Беккер, фон Гагман, Р.К. Баумгартен, капитан Воейков и мичман В.С. Касаткин.

В других союзах существенных изменений в руководстве и составе не было. В Союзе взаимопомощи служивших в Российском флоте числились 81 человек, около 20 из них постоянно проживали в Берлине. В рядах Союза увечных воинов насчитывалось 200 человек, включая инвалидов, проживающих в общежитии, и бывших сестер милосердия. Численность германского отдела Общества офицеров Генерального штаба составляла 13 человек, 9 из которых были генералами.

К концу 1927 г. становление и организационное оформление союзов было закончено, что и нашло отражение в письме генерала фон Лампе: «Необходимо прийти к выводу, что в Центральной Европе почти все офицерство стабилизировалось в союзах и все, что осталось вне их, либо политиканствует (кирилли-

³⁷ ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 20. Л. 72.

сты, республиканцы, социалисты, сменовеховцы), либо настолько опустилось, что перестало быть похожим на офицера! Исключения в этом вопросе были наблюдаемы довольно редко! Все это касается главным образом именно Германии, так как в остальных странах II отдела число офицеров сравнительно мало, состав офицерства почти не меняется, и поэтому вопроса о новых приемах почти не существует»³⁸.

В сентябре 1927 г. П.Н. Врангель переехал в Брюссель, чтобы находится ближе к центру интриг — Франции. Переезд не улучшил его взаимоотношений с генералом Кутеповым и великим князем Николаем Николаевичем. Однако в Бельгии он стал более уязвим для врагов. Последствия этого не заставили себя ждать. 18 марта 1928 г. генерал Врангель неожиданно и тяжело заболел воспалением легких и скончался в 9 утра 25 апреля 1928 г. Генерал фон Лампе тяжело переживал болезнь Врангеля. Лампе и его единомышленники нашли в Германии врача высокой квалификации и направили к Врангелю, но врач не успел прибыть. Причина смерти барона не была точно установлена. По мнению близкого знакомого Врангеля профессора И.П. Алексинского, неизвестная инфекция вызвала скрытый туберкулез в левом легком. При вскрытии в теле генерала было найдено большое количество туберкулезных палочек, имевших внешнее происхождение и которые могли появиться при условии отравления пищи туберкулином³⁹.

В Берлине генерал фон Лампе подготовил и провел панихиды по главнокомандующему, а 22 мая Врангеля поминала почти вся русская эмигрантская община, украинцев представлял секретарь гетмана П.П. Скоропадского С. Шемет⁴⁰.

Новым председателем РОВСа великий князь Николай Николаевич назначил генерала А.П. Кутепова. Стоит сказать, что это назначение изрядно взволновало генерала фон Лампе — между ним и Кутеповым уже давно существовало недопонимание. Более того, новое руководство РОВСа всерьез планировало заменить фон Лампе в должности начальника отдела. Оказавшись в непростой ситуации, фон Лампе не сложил рук и продолжал исполнять свои обязанности.

В своих письмах к Кутепову генерал фон Лампе пытался донести, что сложившееся положение в воинских союзах необходимо сохранить: «Существующий скелет воинских организаций, несомненно, приносит русскому офицерству огромную пользу, в мере возможной сплачивая его и не только оказывая ему сильную помощь материально и в столкновениях с местной властью, но и не давая ему разлагаться, к чему, как известно, общее настроение русского беженства имеет склонность»⁴¹.

Период руководства Кутепова РОВСом имел ряд существенных особенностей, в том числе и во II отделе. В первую очередь в РОВСе была усилена антисоветская работа и сбор разведывательных сведений. Усилилось влияние первопоходников и галлиполийцев — ведь новый председатель союза был тесно связан с этими ор-

³⁸ Там же. Д. 20. Л. 254.

³⁹ См.: *Голдин В.И.* Солдаты на чужбине: Русский общевоинский союз, Россия и русское зарубежье в XX–XXI веках. Архангельск, 2006. С. 139.

⁴⁰ См.: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 21. Л. 36.

⁴¹ Там же. Д. 34. Л. 66.

ганизациями. В связи с этим в Берлине было образовано представительство Союза первопоходников, которым руководил полковник В.К. Леонтович. Примерно в это же в Германии начал организовываться Союз георгиевских кавалеров.

26 января 1930 г. ИНО ОГПУ нанесло очередной удар по Русскому общевосточному союзу — при таинственных обстоятельствах в Париже исчез генерал Кутепов. Позже станет известно, что генерал умер от сердечного приступа, который спровоцировал морфий, введенный сотрудниками ОГПУ. Новым председателем РОВСа стал генерал-лейтенант Е.К. Миллер.

Несмотря на большевистский террор, РОВС продолжал расти и крепнуть, а с ним и германский отдел, руководить которым продолжал генерал-майор фон Лампе. К началу 1930-х гг. отдел имел следующую структуру:

- Союз взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Германии — председатель Генерального штаба генерал-майор В.П. Бреслер;
- Общество офицеров Генерального штаба — председатель генерал-лейтенант А.И. Березовский;
- Центральный союз русских увечных воинов — председатель генерал-майор Н.И. Глобачев;
- Союз взаимопомощи служивших в Российском флоте — председатель капитан 1-го ранга П.А. Новопащенко;
- отдел Общества взаимопомощи бывших кадет 1-го кадетского корпуса — председатель генерал-майор барон А.А. Врангель;
- «Петровская бригада» — берлинское объединение бывших офицеров лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков — председатель генерал от инфантерии фон Роде;
- Общество офицеров Конной гвардии — председатель полковник барон К.К. Багге аф Боо.

Несмотря на наметившийся рост количества членов объединения и увеличение нагрузки на председателя отдела, смета отдела продолжала урезаться и весной 1931 г. составляла уже только 82 марки (500 франков) в месяц.

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ГЕРМАНИИ В 1933–1939 гг.

Жизнь русской эмиграции в Германии существенно изменилась после назначения 30 января 1933 г. лидера Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) на должность рейхсканцлера. Для эмигрантов с либерально-демократическими взглядами находиться далее в Германии стало опасно. Р.Б. Гуль (кстати, прибывший в Германию в качестве военного беженца) писал: «3 января 1919 года Господь Бог унес меня от ленинского тоталитаризма в свободную Германию. А 3 сентября 1933 года — от гитлеровского — в свободную Францию»⁴². При этом Гуль уехал из Германии уже после заключения в концентрационном лагере Ораниенбург. Были арестованы и другие, более лояльные к нацистскому режиму

⁴² Гуль Р. Я унес Россию: В 3 т. Н. У., 1981. Т. 1: Россия в Германии. С. 364.

русские офицеры, например состоявший в Союзе взаимопомощи офицеров полковник А.К. Энгельгард⁴³.

Триумф нацистов добавил головной боли генералу фон Лампе: уже и ранее среди русского офицерства были популярны идеи национал-социализма и фашизма, а теперь даже здравомыслящие офицеры и генералы стали высказываться в пользу этих движений. Некоторые русские офицеры (особенно немецкого происхождения) стали вступать в НСДАП и различные национал-социалистические организации. Руководство отдела всячески занижало количество таких лиц и давало им самую не лестную оценку: «В среде национал-социалистов немало русских, и на 90 % — это наши отбросы», — писал генерал фон Лампе генералу Е.К. Миллеру 6 февраля 1933 г.⁴⁴ Наряду с членством в немецких организациях среди русского офицерства возобновились попытки образовать русскую национал-социалистическую организацию.

В марте 1933 г. полковник В.Ф. Фролов и еще 14 офицеров были приглашены на прием к полковнику Геллингу, одному из руководителей немецкой ветеранской организации «Стальной шлем». На приеме Геллинг выразил сочувствие русским эмигрантам и выразил надежду на скорую победу над большевизмом, а пока предложил русским вступать в «Стальной шлем». Отчитываясь о встрече, в письме генералу Миллеру Фролов сообщал: «Среди наших офицеров, с которыми мне приходится встречаться, царит глубокое возбуждение. Некоторые из них по собственному почину собираются записаться в партию национал-социалистов; другие добровольно предложили полиции свои услуги и успешно помогают вылавливать а) русских коммунистов как из советских подданных, так и б) предателей среди эмиграции»⁴⁵.

Нацисты с большим подозрением отнеслись к деятельности эмигрантского представительства — Бюро ответственного по делам русских беженцев, руководил которым бывший российский посланник С.Д. Боткин. Под давлением полиции он был вынужден покинуть Германию.

5 августа 1934 г. представители воинских организаций присутствовали на панихиде по скончавшемуся президенту Германии фельдмаршалу фон Гинденбургу. В ноябре 1934 г. стараниями фон Лампе и всей эмигрантской колонии на кладбище в Тегеле был установлен памятник погибшим в Первую мировую войну русским солдатам. На открытие памятника явилась немецкая ветеранская депутация со знаменем и венком, зато отсутствовали представители ветеранской организации армии П.Р. Бермонт-Авалова⁴⁶.

В июле 1936 г. генерал Бискупский был назначен начальником Управления по делам русской эмиграции в Германии (УДРЭ). Его ближайшими сотрудниками стали уже известные нам С.В. Таборицкий и П.Н. Шабельский-Борк.

Корреспондент журнала «Часовой», ранее писавший, что эмигранты растворяются в Берлине, в августе 1936 г. писал об уважительном отношении немецких

⁴³ См.: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 51а. Л. 88.

⁴⁴ Там же. Л. 35.

⁴⁵ Там же. Л. 51.

⁴⁶ См.: Там же. Д. 56. Л. 93.

чиновников к эмигрантам: «Все русские, проживающие в Германии, чувствуют твердую почву под ногами. В случае отсутствия работы немедленно попадают в регистрацию безработных и получают пособие и помощь натурой (вещами и продуктами)»⁴⁷.

Как ранее упоминалось, в Германии в рядах РОВСа были объединены разрозненные группы офицеров, не сохранившие регалий своих частей. Исключение составлял союз «Балтиккампфер», организованный из чинов армии П.Р. Бермонт-Авалова и державшийся особняком от РОВСа. Поэтому, в отличие от других отделов РОВСа, где осели полковые группы и имелись флаги или знамена частей, II отдел испытывал острую необходимость в обретении своего символа. Генерал фон Лампе направил соответствующий запрос председателю РОВСа и всячески развивал эту тему в дальнейшем. В конце 1937 г. отдел получил из Югославии знамя неизвестного пехотного полка образца 1860 г. Знамя было далеко не в лучшем состоянии, и фон Лампе пришлось отдавать его на реставрацию.

30 января 1938 г. в гимнастическом зале немецкой школы напротив помещения Российского Красного Креста состоялось торжественное прибивание знамени к древцу⁴⁸. На церемонии священник А.Д. Шокотов отслужил молебен, затем началась процедура забивания гвоздей. Два последних гвоздя забила генерал фон Лампе и С. Таборицкий. Затем знамя было передано знаменосцу отдела — штабс-ротмистру В.Н. Влезкову, бывшему адъютанту генерала Врангеля, лишившемуся левой руки в годы Гражданской войны.

29 апреля 1938 г. генерал Архангельский, опасаясь, что он повторит судьбу своих предшественников, информировал генерала фон Лампе, что в случае своей гибели поручает последнему принять руководство РОВСом⁴⁹. 8 мая 1938 г. члены отдела собрались на панихиде по генералу Врангелю на русском кладбище Тегель, 30 июля 1938 г. — на панихиде по случаю 25-летия вступления России в Первую мировую войну.

22 октября 1938 г., после длительных консультаций с немецкими чиновниками и председателем Русского общевойскового союза, II отдел приказом по союзу № 36 был преобразован в Объединение русских воинских союзов (ОРВС) с генералом фон Лампе во главе⁵⁰. До чинов отдела эта информация была доведена приказом фон Лампе за № 189 от 24 октября 1938 г. 28 октября в помещении Управления по делам русской эмиграции состоялось общее заседание представителей всех воинских союзов и организаций Германии. В ходе заседания все воинские эмигрантские организации (в том числе и ранее не входившие в РОВС) были поставлены перед выбором — войти в ОРВС или самораспуститься. В ОРВС незамедлительно вошли союзы, состоявшие в германском отделе РОВСа: Союз взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Германии, Союз взаимопомощи служивших в Российском флоте, Союз бывших русских офицеров Генерального штаба, Русская военная группа. Позже присоединились

⁴⁷ *Очевидец*. Из жизни русских в Германии // Часовой (Париж). 1936. 15 нояб. № 178. С. 19.

⁴⁸ См.: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 64. Л. 42.

⁴⁹ См.: Там же. Л. 293.

⁵⁰ См.: Там же. Д. 65. Л. 96.

Берлинская общеказачья станица (15 декабря 1938 г.) и Традиционная группа Западной добровольческой армии П.Р. Бермонт-Авалова (март 1939 г.). От вступления уклонились лишь монархическая группа капитана А.И. Секерка-Байбуса (42 человека) и казаки-самостийники (около 300 человек). В структуре ОРВС каждый упомянутый союз стал отделом. Председатели союзов становились начальниками отделов, которые назначались и снимались приказами генерала фон Лампе. В Берлинской общеказачьей станице атаман выбирался собранием станичников, а затем утверждался начальником ОРВС. Не вошел в состав ОРВС Союз русских увечных воинов в Германии, который финансировался Красным Крестом.

На заседании также было принято решение создать комиссию для разработки устава ОРВС, в ее состав были предложены генералы В.П. Бресслер и Ф.Е. Арцишевский, а также капитан 1-го ранга П.А. Новопащенный⁵¹.

Согласно уставу (утвержден немецким судом лишь 7 сентября 1939 г.) «объединение не является политической организацией и не преследует политических целей. Задачами объединения являются: а) поддержание воинской дисциплины и товарищества среди русских военных; б) укрепление научных знаний среди своих членов; в) организация лекций и докладов; г) устройство концертов, спектаклей, балов и т. д.»⁵². Знамя отдела стало знаменем ОРВС.

При начальнике ОРВС действовал совет из начальников отделов и уполномоченных лиц, а также суд чести, руководствовавшийся «Сводкой руководящих указаний по организации и деятельности Судов чести», принятой в РОВСе в 1932 г.

Несмотря на тотальный государственный контроль всех общественных организаций в Германии, устав ОРВС оставлял относительную свободу своим корпоративным членам: «Внутренняя жизнь союзов и организаций, входящих в объединение, нормируется уже существующими у них уставами, а также обычаями и традициями бывшей Российской армии и флота»⁵³.

Основной причиной создания ОРВС можно считать потребность в установлении более жесткого контроля за жизнью военной эмиграции. Так, к примеру, генерал фон Лампе был обязан дважды в месяц докладывать Бискупскому об изменениях, произошедших в жизни объединения. Позже периодичность докладов сократилась до раза в месяц.

26 января 1939 г. на собрании Союза офицеров в Берлине полковник К.В. Семчевский объявил о скором открытии Специальных курсов теоретической военной подготовки. В марте 1939 г. в состав ОРВС вошла Русская военная группа капитана 1-го ранга Б.И. Бока (заместитель — полковник барон Н.Б. Мейендорф), состоявшая из 24 офицеров-кирилловцев. Чуть позже к этой группе присоединился капитан 2-го ранга князь С.Г. Романовский, герцог Лейхтенбергский⁵⁴.

⁵¹ См.: Там же. Л. 109.

⁵² Там же. Д. 68. Л. 19.

⁵³ Там же. Л. 20.

⁵⁴ См.: Там же. Л. 33.

9 апреля 1939 г. приказом генерала фон Лампе были образованы Специальные курсы по теоретической военной подготовке. Начальником курсов был назначен полковник Семчевский, его помощником и секретарем — поручик Циммерман⁵⁵. Как и прежде, союзы проводили лекции и делали доклады. Особый интерес вызвал состоявшийся 18 апреля 1939 г. в собрании Союза офицеров доклад В.А. Ларионова «Мария Захарченко и ее группа», на который явилось до 70 человек, в том числе много молодежи. Для сравнения: другие лекции ОРВС посещало не более 25 человек⁵⁶.

Берлинская общеказачья станица приняла деятельное участие в обсуждении конфликта за атаманскую булаву Донского войска. В данном конфликте станица встала на сторону атамана генерала графа Граббе и отвергла и осудила претензии генерала П.Х. Попова. Представителем донского атамана в Берлине являлся генерал Ю.Е. Макаров⁵⁷.

В воздухе Европы уже пахло порохом, но еще до начала войны эмигрантов ждало серьезное потрясение. Как гром среди ясного неба грянула весть о подписании 23 августа 1939 г. Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом. В один миг антикоммунистическая Германия превратилась в союзника СССР. Таких потрясений русская эмиграция давно не испытывала.

ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К началу Второй мировой войны руководить ОРВС продолжал генерал-майор А.А. фон Лампе; его заместителем был генерал-лейтенант Генерального штаба А.И. Березовский; знаменщиками объединения — штабс-ротмистр Влезков, полковники С.А. Швецов 3-й и Б.Я. Добровольский (из группы Б.И. Бока). В основной состав суда чести входили: полковник фон Гагман, капитан 1-го ранга П.А. Новопашенный, генерал-майор Н.И. Глобачев, полковник А.И. Крыжановский, ротмистр А.С. Андреевский 1-й, полковник А.И. Вольский, в запасные — полковник барон Багге аф Боо, капитан 2-го ранга С.С. Ключарев, генерал-майор Бреслер, есаул М.И. Зарецкий, штабс-ротмистр В.В. Трофимов и полковник Н.Г. Ульянов.

В этот период ОРВС имел следующую структуру:

- Союз взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Германии (1-й отдел) — начальник генерал-майор Бреслер;
- Союз взаимопомощи служивших в Российском флоте (2-й отдел) — начальник капитан 1-го ранга П.А. Новопашенный;
- Союз бывших русских офицеров Генерального штаба (3-й отдел) — начальник генерал-лейтенант Генерального штаба А.И. Березовский;
- Берлинская общеказачья станица (4-й отдел) — начальник полковник Попов;
- Русская военная группа (5-й отдел) — начальник капитан 1-го ранга Б.И. Бок;

⁵⁵ См.: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 64. Л. 35.

⁵⁶ См.: Там же. Л. 36, 32.

⁵⁷ См.: ГА РФ. Ф. 9101. Оп. 1. Д. 13. Л. 124.

- Традиционная группа Западной Добровольческой армии — «Балтикум-кемпфер» (6-й отдел) — начальник генерал-майор Ф.Е. Арцишевский (заместитель — полковник Вольском)⁵⁸.

1 сентября 1939 г. грянула Вторая мировая война — Германия напала на Польшу. Уже 2 сентября 1939 г. А.А. фон Лампе издал приказ по ОРВС, в котором подчеркивалось, что Германия оказала гостеприимство российским эмигрантам в сложный период борьбы с большевизмом. Поэтому «долг признательности» требовал от русских эмигрантов быть исключительно лояльными к германским властям и оказывать им помощь, оставаясь в то же время «верными нашим основным принципам»⁵⁹.

Между тем начальником ОРВС было объявлено, что с 1 сентября 1939 г. чины объединения в Германии смогут обучаться в Школе заочного обучения. Программа обучения в школе была рассчитана на один год. Директором школы был назначен корнет К.Г. Белоусов. Начальник ОРВС ставил перед школой следующие задачи:

- подготовить слушателей к административной деятельности по восстановлению национально-правовой государственности в освобожденной России;
- дать слушателям основные понятия по вопросам экономики и политики СССР и иностранных государств;
- напомнить слушателям важнейшие события российской истории, дать основные сведения о правовом и политическом устройстве России в дореволюционный период.

Программа обучения включала в себя три курса (в документах ОРВС — отделы). Юридический курс включал в себя энциклопедию права, историю философии права, государственное право, административное право, политическую экономию и экономическую политику (по каждой дисциплине пособие из 10 лекций). Исторический курс включал в себя следующие предметы: история русского права (5 лекций), история России (5 лекций), внешнее и внутреннее положение России между революциями 1905 и 1917 гг. (5 лекций), идейные течения и политические партии в дореволюционной России (5 лекций), причины революции (5 лекций). Политический включал предметы: государство с парламентарно-демократическим строем (5 лекций), политический строй европейских и азиатских государств (5 лекций), итальянский фашизм (5 лекций), немецкий национал-социализм (5 лекций), опыты Салазара и Рузвельта (5 лекций). Итого в учебную программу входило 15 предметов и дисциплин, всего 100 лекций общим объемом 1000 страниц. Учебный материал требовалось приобретать за свой счет. Плата за обучение составляла 8 американских долларов за годовой курс, 4 доллара при записи вперед. В конце обучения сдавались письменные экзамены — три самостоятельные работы (по одной теме из каждого курса)⁶⁰.

В отличие от других европейских стран (Франции, Бельгии и Югославии) после начала войны русские эмигранты не предоставляли себя в распоряжение во-

⁵⁸ В группе Арцишевского насчитывалось 188 человек. См.: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 68. Л. 26, 30.

⁵⁹ См.: ГА РФ. Ф. 5845. Оп. 1. Д. 4. Л. 114.

⁶⁰ См.: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 68. Л. 88–89.

оруженных сил страны проживания и не вступали добровольцами в армию. Тем не менее эмигранты призывного возраста, получившие немецкое гражданство, призывались в армию наравне с немцами. В октябре 1939 г. в Берлине состоялись похороны первого русского эмигранта, погибшего в рядах немецкой армии на Западном фронте, Михаила Медема. Он был сыном барона М.М. Медема, который в 1920-х гг. материально поддерживал Союз взаимопомощи офицеров. Весь трагизм ситуации хорошо описал генерал фон Лампе: «Ничего нет удивительного в том, что кое-кто из нашей молодежи переходит в германское подданство, так как им надо жить и применяться к стране, но ярко выступает нелепость смерти русского мальчика в борьбе немцев против французов»⁶¹.

В мае 1939 г. к ОРВС присоединился Союз русских воинских организаций (СРВО, ранее VI отдел РОВСа), образованный на территории бывшей Чехословакии. В соответствии с приказом по ОРВС № 15 от 5 ноября 1939 г. СРВО стал Юго-Восточным отделом ОРВС. Его начальником был назначен капитан 1-го ранга Я.И. Подгорный, заместителем начальника — генерал-майор В.Г. Харжевский⁶².

В ноябре 1939 г. начальник курсов по теоретической военной подготовке полковник Семчевский переехал на постоянное место жительства в Вену. Начальником Специальных курсов был назначен поручик Циммерман, а его помощником — полковник В.И. Калишевский, имеющий аттестат об успешном окончании Зарубежных курсов генерала Н.Н. Головина.

Учитывая реалии начавшейся войны, руководство ОРВС выступило с проектом организации в Берлине курсов для русских санитаров и медсестер. Кроме того, ОРВС принимал участие в организации сборов в пользу берлинской амбулатории Красного Креста. В декабре 1939 г. фон Лампе в письме сообщал великой княжне Вере Константиновне, что Л.М. Триденская осуществила постановку пьесы А.Н. Островского «Не все коту масленица» в пользу амбулатории. На нужды амбулатории также передавалось 35 % ежедневных сборов с одной из тарелок в православном соборе Берлина, что давало около 400 марок в год⁶³.

В конце 1939 г. капитан 2-го ранга Б.И. Бок обвинил начальника Юго-Восточного отдела ОРВС капитана 1-го ранга Подгорного в самозванстве и в симпатиях к левым. Разгорелся скандал, и в декабре 1939 г. Б.И. Бок вышел из ОРВС. Новым начальником Военной группы стал полковник Б.Я. Добровольский⁶⁴. 12 декабря 1939 г. приказом по ОРВС № 17 был образован «Резерв ОРВСоюзов» для пожилых и малоактивных членов объединения.

В связи с походами и победами 1938–1941 гг. под властью Германии оказались территории, на которых существовали I (Франция), IV (Югославия), V (Бельгия), VI (Чехословакия) отделы РОВСа. В связи с этим наметилась лидирующая роль ОРВС и его начальника, которую понимал и председатель РОВСа. Учитывая обстоятельства, генерал А.П. Архангельский обратился к фон Лампе с предложением принять на себя руководство бельгийским и югославским отделами РОВСа.

⁶¹ ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 68. Л. 151.

⁶² См.: Там же. Л. 1.

⁶³ См.: Там же. Л. 155.

⁶⁴ См.: Там же. Л. 85.

Генерал фон Лампе провел предварительный зондаж в немецких инстанциях и доложил результаты Архангельскому. Имперское управление безопасности (РСХА) одобрило этот проект, а вот военное командование — нет⁶⁵.

После раздела Польши между СССР и Германией на территории, отошедшей к Третьему рейху (так называемое Генерал-губернаторство), началось бурное создание русских офицерских организаций. Ранее правительство Польши всячески препятствовало организации на своей территории русских офицерских организаций. В апреле 1940 г. в соответствии с приказом № 22 ОРВС имело следующую структуру:

- 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й отделы в Берлине — начальники как прежде;
- 7-й отдел (на бывшей территории Польши, отошедшей к Германии — Вартагау, Данциг, Позен, Литцманнштадт, Калиш) — начальник полковник Д.И. Ходнев;
- Восточный отдел (Генерал-губернаторство) — начальник генерал-майор Л.М. Ерогин;
- Юго-Восточный отдел (Словакия и Протекторат Богемия и Моравия) — начальник капитан 1-го ранга Подгорный;
- Южный отдел (Венгрия) — начальник капитан М.М. Кологривов;
- отдельные представительства ОРВС в Лейпциге, Латвии, Литве и Эстонии⁶⁶.

Таким образом, под властью фон Лампе оказались почти все русские воинские организации в странах Центральной Европы, но, как говорится, аппетит приходит во время еды: 10 апреля 1940 г. фон Лампе предложил председателю Союза офицеров в Копенгагене Генерального штаба генерал-майору С.Н. Потоцкому вступить в ОРВС и образовать Северный отдел.

19 апреля 1940 г. была окончена программа обучения на Специальных курсах по теоретической военной подготовке, вместо планируемых 12 месяцев они растянулись на 13 с половиной, в течение которых было сделано 70 докладов. На курсы записалось 23 члена ОРВС, а смогли завершить их лишь 13⁶⁷. 30 ноября планировалось начать следующий курс.

21 мая 1940 г. приказом № 25 в Вене из Русского воинского союза был образован очередной отдел ОРВС, его начальником был назначен полковник С.С. Гершельман. Летом 1940 г. в связи с оккупацией Прибалтики закрылись представительства ОРВС в Ревеле (Эстония), Риге (Латвия) и Ковно (Литва).

Война тем временем набирала обороты. Эмигранты призывного возраста и имеющие немецкое гражданство все чаще призывались в вермахт. Так, поручик Циммерман был призван на действительную военную службу в немецкую армию в звании лейтенанта⁶⁸.

15 сентября 1940 г. уже долго просившийся на покой атаман берлинской казачьей станицы наконец был перевыбран. Новым атаманом был избран полковник

⁶⁵ См.: Там же. Л. 156.

⁶⁶ См.: Там же. Л. 172.

⁶⁷ См.: Там же. Л. 176.

⁶⁸ См.: Там же. Л. 187.

А.И. Крыжановский, помощниками атамана — Парамонов (младший) и Зарецкий, казначеем — Бублеев, старшим писарем — Перцев. В связи с образованием Общеказачьего объединения в Германской империи, Словакии и Венгрии и вхождением Берлинской станицы в ОРВС возникла довольно щекотливая ситуация, способная омрачить взаимоотношения двух организаций. Однако генерал фон Лампе достиг полного взаимопонимания с атаманом Общеказачьего объединения генерал-лейтенантом Е.И. Балабиным.

Из-за массового призыва на службу военнообязанных немецкие фабрики и заводы стали пустеть. Эту проблему руководство Германии надеялось решить с помощью привлечения в Германию иностранных рабочих как из оккупированных, так и не из оккупированных стран. Среди прибывающих в Германию иностранцев были и эмигранты, в свою очередь, среди эмигрантов имелись и офицеры — чины РОВСа. Многие офицеры не хотели терять связи с командованием РОВСа и обращались с соответствующими запросами в ОРВС. В ответ на многочисленные обращения генерал фон Лампе издал распоряжение № 551 от 5 ноября 1940 г. В распоряжении фон Лампе требовал от желающих немедленной регистрации в штабе ОРВС и заполнения трех анкет с фотокарточками: одной на русском — для ОРВС, двух на немецком — для УДРЭ⁶⁹. Поскольку отделы ОРВС имелись лишь в некоторых крупных городах, фон Лампе распорядился организовывать представительства ОРВС в промышленных центрах, где находились русские офицеры-эмигранты, прибывшие в Германию.

В декабре 1940 г. Военная группа (5-й отдел ОРВС) была расформирована из-за своей малочисленности, ее командир полковник Добровольский поступил в распоряжение начальника ОРВС, а номер был передан отделу ОРВС в Вене с 15 декабря 1940 г.

В новом 1941 г. ряды ОРВС продолжали пополняться за счет РОВСа. В феврале 1941 г. к ОРВС по согласованию с председателем РОВСа присоединилась Воинская группа в Люксембурге. В ОРВС группа стала Западным отделом, начальником которого был назначен полковник Я.В. Эбен. Таким образом, в рядах ОРВС оказалось 11 отделов, объединяющих в своих рядах 35 организаций. Помимо этого были образованы представительства ОРВС в Бурге, Марле, Ганновере, Биттерсфельде, Эккфелде и Ландсберге⁷⁰. В марте 1941 г. были образованы новые представительства в городе Штеттин и в местечке Лейна, а представительство в Эккфелде было упразднено.

Будучи уверенным в скором советско-германском конфликте, генерал фон Лампе 21 мая 1941 г. направил главнокомандующему германской сухопутной армией генерал-фельдмаршалу Вернеру фон Браухичу письмо, в котором выражал уверенность в неизбежности боевого столкновения между Германией и Советским Союзом и заявлял о готовности российской военной эмиграции участвовать в борьбе против коммунистов: «Русские военные эмигранты с первого дня героической борьбы Германии за свое существование с глубоким вниманием при-

⁶⁹ См.: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 68. Л. 198.

⁷⁰ См.: Там же. Л. 213–214.

считаются к событиям, связанным с этой борьбой, и, не считая себя в праве сказать свое слово, всеми силами стараются заменить ушедших в армию на фронт бойцов на их должностях в далеком тылу, хотя бы в небольшой степени принять участие в борьбе Германии против Англии, векового врага Национальной России. Для нас нет никаких сомнений в том, что последний период борьбы выразится в военном столкновении Германии с Союзом Советских Социалистических Республик. Это неизбежно уже в силу того, что коммунистическая власть, стоящая сейчас во главе нашей Родины, никогда не сдержит <ни> своих договоров, ни своих обещаний уже по самой своей коммунистической сущности. Мы твердо верим, что в этом военном столкновении доблестная германская армия будет бороться не с Россией, а с овладевшей ею и губящей ее коммунистической властью Совета народных комиссаров, мы верим в то, что в результате этой борьбы придет мир и благополучие не только для Германии, но и для Национальной России, верными которой остались мы, политические русские изгнанники, за все двадцать лет нашего пребывания вне Родины. Мы верим также, что в результате борьбы, которую ведет Германия, родится союз между Германией и Национальной Россией, который и обеспечит мир в Европе и процветание Вашего и нашего Отечества»⁷¹.

2 июня 1941 г. генерал фон Лампе в приказе № 40 по ОРВС объявил, что с 7 по 22 июня 1941 г. будет находиться в отпуске. Однако уже 4 июня 1941 г. в Берлин на совещание были вызваны начальник Восточного отдела ОРВС генерал-майор Трусов и его начальник штаба капитан Б.А. Смысловский⁷². 13 июня 1941 г. в Данциге представители немецкой армии собрали русских эмигрантов и предложили последним вступать в немецкие части на должности переводчиков, при этом предпочтение отдавалось бывшим военнослужащим. Из присутствовавших добровольцами записались 40 человек, в том числе начальник 7-го отдела полковник Ходнев⁷³. 16 июня 1941 г. генерал фон Лампе приказом по ОРВС № 41 сообщил, что досрочно возвращается из отпуска и приступает к исполнению обязанностей, а дальше... Дальше была война.

Ранним утром 22 июня 1941 г. части немецкой армии вторглись в СССР. Среди передовых немецких частей (диверсионных) находилось несколько десятков белоэмигрантов. Вторжение вызвало самые разные эмоции в среде русских эмигрантов. Митрополит Западно-Европейский Серафим (Лукьянов) и архиепископ Берлинский и Германский Серафим (Ляде) приветствовали вторжение немецких войск в СССР. Глава российского императорского дома великий князь Владимир Кириллович призвал своих сторонников содействовать свержению большевистской власти. Лидеры казачества — донской атаман граф М.Н. Граббе и генерал-лейтенант Е.И. Балабин — приветствовали вторжение немцев в СССР. Стоит заметить, что круги, близкие к РОВС и ОРВС, в целом позитивно восприняли нападение немцев. Но были в среде эмигрантов и те, кто с болью и возмущением воспринял новость о нападении Германии на СССР. Их позиция заслуживает отдельного рассмотрения, что невозможно в рамках настоящего исследования.

⁷¹ ГА РФ. Ф. 10015. Оп. 1. Д. 234. Л. 1.

⁷² См.: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 68. Л. 228.

⁷³ См.: Там же. Л. 227.

Уже с первых дней войны по рапортам начальников отделов генерал фон Лампе вел строгий учет офицеров, отправлявшихся в действующую армию, а также докладывал их количество генералу В.В. Бискупскому. Начало войны положило конец хрупкому миру, царившему между ОРВС и вынужденной примкнуть к нему Традиционной группой Западной добровольческой армии. Глава группы (отдела ОРВС) генерал Арцишевский уже давно игнорировал требования фон Лампе о докладах, а с началом войны он, по словам генерала фон Лампе, «окончательно сепарировался»⁷⁴.

29 июня и 6 июля 1941 г. в Берлине состоялись собрания казаков-самостийников, на которых присутствовали и представители Берлинской общеказачьей станицы. В ходе собраний самостийники призвали казаков станицы присоединяться к ним, а также сообщили, что представители гетмана П.П. Скоропадского обещали признать будущую Казакию самостийной казачьей державой. Однако уговоры сепаратистов не нашли отклика в казачьих сердцах. 27 июля 1941 г. в связи с прибытием в промышленный район местечка Лейна значительного числа офицеров из Франции и Бельгии приказом по ОРВС № 45 на территории района был образован 8-й отдел объединения⁷⁵. Начальником отдела был назначен генерал-майор А.А. Куявский. В состав отдела вошли русские воинские группы в Лейне, Биттерфельде, Ганновере, а также все чины ОРВС в Лейпциге и Марле. Представительства, ранее существовавшие на территории данного района, были упразднены.

Чины ОРВС продолжали отправляться на советско-германский фронт, преимущественно в качестве переводчиков. 10 августа 1941 г. в бою под Рославлем погиб первый член объединения вольноопределяющийся (по ОРВС) Владимир Григорьевич Новицкий, состоявший в Восточном отделе. Его смерть была позже отражена генералом фон Лампе в приказе по объединению за № 48, в нем погибший был назван «первой жертвой объединения в возобновившейся борьбе против коммунистов, захвативших Россию...»⁷⁶.

17 августа 1941 г. генерал фон Лампе получил ответ от генерал-фельдмаршала фон Браухича, в котором говорилось, что «в настоящее время чины Объединения не могут быть применены в германской армии»⁷⁷. В этот же день фон Лампе издал приказ № 46, в котором разрешил чинам ОРВС вступать в немецкую армию в индивидуальном порядке (напомним, данная практика существовала еще до начала советско-германской войны). При этом фон Лампе предписывал чинам ОРВС поддерживать связь со своими начальниками независимо от места и характера службы, а начальникам вести строгий учет офицеров, отбывших на фронт или в армию⁷⁸.

28 сентября 1941 г. состоялся очередной сбор Берлинской казачьей станицы, на котором атаман полковник А.И. Крыжановский сложил с себя полномочия по болезни (полковнику было более 80 лет). Исполняющим должность атамана был

⁷⁴ ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 68. Л. 234–235.

⁷⁵ См.: Там же. Л. 242.

⁷⁶ Там же. Л. 250.

⁷⁷ ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 69. Л. 244.

⁷⁸ См.: ГА РФ. Ф. 10015. Оп. 1. Д. 234. Л. 2.

избран представитель донского атамана в Берлине генерал-майор Ю.Е. Макаров, что было закреплено соответствующими приказами генералов Балабина и фон Лампе.

Приказом № 49 от 29 октября 1941 г. из чинов 2-й кавалерийской бригады, проживающих на территории Нижней Штирии (присоединена к Германии в апреле 1941 г.), была образована Русская воинская группа, начальником которой с правами начальника отдела был назначен бывший командир бригады полковник И.А. Глебов. В декабре 1941 г. по ходатайству начальника 3-го отдела ОРВС из-за малочисленности был расформирован Союз бывших русских офицеров Генерального штаба (т. е. 3-й отдел). Одновременно с этим был образован Союз галлиполийцев в Берлине, вошедший в ОРВС в качестве нового 3-го отдела. Исполняющим должность начальника союза и отдела был назначен штабс-капитан Л.А. Литвинов⁷⁹.

Вопрос службы эмигрантов в военных формированиях Германии требует отдельного рассмотрения, поэтому ограничимся лишь общей информацией, которая позволит понять степень вовлеченности чинов ОРВС в трагические события Второй мировой. Большинство чинов ОРВС попали в ряды немецкой армии через Управление делами русской эмиграции. На начальном этапе войны эмигранты попадали в немецкую армию в качестве переводчиков. Обычно они получали чин зондерфюрера (чиновник в звании офицера). Многие из них попали в структуры немецкой военной разведки — абвера. Так, сотрудником абверштелле (территориальный орган — представительство немецкой разведки) «Вена» был генерал-майор А.В. Туркул, абверштелле «Остланд» — поручик (капитан немецкой армии) И. Мюллер и капитан Меер, абверкоманды-102 — Смирнов⁸⁰. Самыми известными чинами ОРВС в абвере были ротмистр барон В.А. Каульбарс и капитан Б.А. Смысловский. Первый был близок к главе абвера адмиралу Канарису и оказался втянут в заговор против Гитлера летом 1944 г. Второй, начав войну в звании капитана, сотрудника абвергруппы, смог закончить ее в звании генерал-майора вермахта и командира Восточной группы фронтовой разведки (так называемая Зеленая армия особого назначения). В частях Смысловского находилось значительное количество офицеров из Восточного отдела ОРВС. Другие офицеры, например К.Г. Кромиади, были привлечены в начальный период войны в комиссии Восточного министерства.

С легкой руки В.К. Штрик-Штрикфельдта численность переводчиков-эмигрантов из Германии, вступивших в начальный период в немецкую армию, оценивают примерно в 200 человек⁸¹. При этом считается, что уже несколько месяцев спустя все они были отозваны с фронта. Последнее утверждение является ошибочным, по первому можно обратиться к немецким архивам для сравнения. По немецким данным, к маю 1943 г. управление направило в вермахт в качестве переводчиков 1200 эмигрантов⁸².

⁷⁹ См.: ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 68. Л. 255.

⁸⁰ См.: Чуев С.Г. Власовцы — пасынки Третьего рейха. М., 2006. С. 555–578.

⁸¹ См.: Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера: Генерал Власов и русское освободительное движение. М., 1993. С. 58–59.

⁸² См.: *Dodenhoeft B. Laßt mich nach Rußland heim...* S. 283.

В марте 1942 г. эмигранты из Германии — инженер С.Н. Иванов, К.Г. Кромиади, И.К. Сахаров, И.Л. Юнг — начали формирование полностью русской части из военнопленных (эмигранты были руководителями). Данный проект вскоре стал известен как Русская народная национальная армия (РННА). Создание РННА происходило в местечке Осинторф под Оршей, в тылу группы армий «Центр». В конце 1942 г. эмигранты покинули РННА, и она была переформирована в Восточные батальоны немецкой армии.

В июле 1942 г. начальник ОРВС генерал фон Лампе посетил с рабочим визитом Белград и расположенные рядом части Русской охранной группы, сформированной из русских эмигрантов, проживающих на Балканах. Вернувшись в Берлин, генерал фон Лампе поделился впечатлениями о поездке и встречах с добровольцами-эмигрантами: «Я видел офицеров, солдат и казаков старой ИМПЕРАТОРСКОЙ (так в документе. — К.С.) армии и армий белых, вновь по собственному желанию вставших в строй, чтобы принять участие в борьбе против коммунистов, истерзавших нашу Родину»⁸³.

Между тем в конце августа 1942 г. закончились очередные повторительные курсы по теоретической военной подготовке при ОРВС в Берлине. На курсах было прочтено 20 докладов, 11 чинов ОРВС получили соответствующие сертификаты об окончании⁸⁴.

Отъезды русских эмигрантов на фронт продолжались, но не официально. При официальном обращении в немецкие органы доброволец рисковал получить отрицательный ответ. Так, один из чинов ОРВС, направивший письменный запрос немцам о возможности попасть на Восточный фронт, получил официальный ответ, в котором говорилось, что «применение русских эмигрантов как в армии, так и в обслуживающих армию организациях в русской операционной области запрещено»⁸⁵.

Эту информацию подтверждал генерал В.В. Бискупский, в декабре 1942 г. писавший, что эмиграция должна «терпеливо ожидать решения вопроса, занимаясь своей повседневной работой и тем сберечь как свое собственное положение, так и всей национальной эмиграции, проживающей в Германии»⁸⁶. Любые обращения эмигрантов к немцам, по мнению Бискупского, не могли изменить ход событий.

В конце 1942 г. очередным приказом генерала фон Лампе был объявлен состав ОРВС:

- 1-й отдел (Берлин) — начальник генерал-майор В.П. Бресслер;
- 2-й отдел (Берлин) — начальник капитан 1-го ранга П.А. Новопашенный;
- 3-й отдел (Берлин) — начальник штабс-капитан Литвинов;
- 4-й отдел (Берлин) — начальник генерал-майор Ю.Е. Макаров;
- 5-й отдел (Вена) — начальник полковник Семчевский;
- 6-й отдел (Берлин) — начальник генерал-майор Ф.Е. Арцишевский;

⁸³ ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 70. Л. 109 об.

⁸⁴ См.: Там же. Л. 93.

⁸⁵ Там же. Л. 43.

⁸⁶ Там же. Л. 25.

- 7-й отдел (Данциг) — начальник полковник Ходнев. В состав отдела входили:
 - Русская воинская группа в Бромберге — начальник капитан Иванько,
 - Русская воинская группа в Позене — начальник капитан Волков,
 - Русская воинская группа в Калише — начальник штабс-капитан Василевич,
 - Русская воинская группа в Литцманнштадте — начальник подполковник Сенницкий;
 - 8-й отдел (Лейна) — начальник генерал-майор Куявский. В состав отдела входили представительства:
 - Лейпциге — представитель полковник А.Н. Фену,
 - в Биттерфельде — представитель подполковник Савицкий,
 - в Марле — представитель капитан Шевчук,
 - в Ганновере — представитель капитан Подаруев,
 - в Шкопау — представитель ротмистр Клепиков,
 - в Вольфене — представитель полковник Г.И. Жидков;
 - 9-й отдел (Марбург-на-Драве) — начальник полковник Глебов. В состав отдела входили представительства:
 - в Мюнхене — представитель капитан Гембицкий,
 - в Ландсберге — представитель штабс-капитан Канелец,
 - в Нюрнберге — представитель поручик Серебряков,
 - в Штеере-на-Драве — представитель подполковник Ядранцев;
 - 10-й отдел (Людвигсхафен) — начальник полковник Гречко. В состав отдела входили представительства:
 - во Франкфурте-на-Майне — представитель капитан Борисенко,
 - в Штуттгарте — представитель ротмистр Заремба;
 - Юго-Восточный отдел (Протекторат Богемия и Моравия) — начальник полковник С.Д. Гегела-Швили;
 - Южный отдел (Венгрия) — начальник капитан Кологривов;
 - Западный отдел (Люксембург) — начальник полковник Эбен;
 - Отдельная группа (Братислава) — начальник полковник Лавров;
 - Объединение русских воинских чинов в Генерал-губернаторстве — начальник генерал-майор Трусов.
- Представители начальника ОРВС:
- в Риге — прапорщик Смолинский,
 - в Подкарпатской Руси — полковник С.Н. Ряснянский;
- Общество бывших деятелей Императорского Российского Красного Креста в Германии. Президент — ее высочество княжна Вера Константиновна (Альтенбург). Представителями общества были:
 - в Дрездене — В.А. Сатин,
 - в Вене — Е.В. Семчевская⁸⁷.

⁸⁷ См.: Там же. Л. 23–24 об.

При изучении вышеприведенного списка, становится очевидным, что за первые военные годы структура ОРВС существенно разрослась из-за оккупации Германией ряда европейских стран и из-за переезда в Германию в качестве иностранных рабочих заметного количества офицеров. Наиболее многочисленными стали как раз отделы в присоединенных странах, а внутри Германии — отделы, образованные в промышленных центрах из приехавших офицеров. Большой интерес вызывает факт образования представительства на оккупированной территории СССР (г. Рига), идущий в разрез с обычными утверждениями о запрещении немцами деятельности эмигрантских организаций в СССР. Под давлением властей Генерал-губернаторства Восточный отдел ОРВС был преобразован в условно независимое Объединение русских воинских чинов в Генерал-губернаторстве. Другим достаточно интересным фактом является появление в рядах ОРВС Общества бывших деятелей РКК, произошедшее не без участия многолетнего друга и корреспондента фон Лампе — княжны Веры Константиновны.

25 января 1943 г. генерал П.Н. Краснов выступил на страницах эмигрантской и казачьей прессы с обращением к казакам, в котором призвал все казачество на борьбу с большевизмом. Год 1943-й стал годом новых надежд и в ОРВС. В первую очередь они были связаны с набравшим силу Русским освободительным движением генерал-лейтенанта А.А. Власова. Находясь вдали от фронта, эмигранты рисовали себе радужные перспективы участия во власовском движении. Важным фактором было и то, что собирательный образ полумифической Русской освободительной армии был для эмигрантов более предпочтителен, чем служба в немецких или в мелких национальных частях. Особый фурор вызвало среди офицеров-эмигрантов опубликованное в марте 1943 г. открытое письмо А.А. Власова «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом». Это письмо стало предпосылкой для встречи генерала фон Лампе с А.А. Власовым.

22 мая 1943 г. на квартире барона фон Шлиппе в Берлине состоялась первая встреча начальника ОРВС генерала фон Лампе с генералом А.А. Власовым. В первой половине встречи участвовал также генерал П.Н. Краснов. Власов произвел на фон Лампе сильное впечатление. В своем письме Архангельскому фон Лампе написал: «Мое впечатление? Много лучше, чем я ожидал! Если откинуть всякие сомнения и верить ему полностью, то впечатление просто хорошее... Его слова — это наши слова и мысли в течение многих лет. Его планы — хороши, если они исполнимы для тех, кто их принимает, — приемлемы»⁸⁸. В дальнейшем генерал фон Лампе еще не раз встречался с генералом Власовым, иногда в присутствии генерала В.В. Бискупского.

Вернемся теперь к казачьей теме. 25 апреля 1943 г. в Берлине началось издание общеказачьего журнала «На казачьем посту». В состав редакции вошли многие известные казачьи авторы, в том числе Е. Тарусский (Е.В. Рышков). 10 ноября 1943 г. немцы опубликовали «Декларацию германского правительства к казакам». Она была подписана начальником Верховного командования вермахта (ОКВ) генерал-фельдмаршалом Кейтелем и министром оккупированных Восточных тер-

⁸⁸ Цит. по: Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. 1944–1945. М., 2009. С. 554.

риторий А. Розенбергом. Декларация была с надеждой встречена той частью казачества, которая уже служила в немецкой армии. Существует мнение, что именно генерал П.Н. Краснов внес значительный вклад в подготовку декларации.

Вслед за провозглашением декларации немцы решили организовать своеобразное казачье правительство в изгнании. Это условное правительство получило название Главное управление казачьих войск — ГУКВ (одноименный орган существовал и в дореволюционной России в 1857–1867 и 1879–1910 гг.). 31 марта 1944 г. создание ГУКВ было объявлено в сообщении командующего Восточными добровольческими войсками вермахта генерала от кавалерии Э. Кестринга⁸⁹.

Среди современных исследователей, занимающихся изучением коллаборационизма, распространено мнение, что немцы всячески ограничивали проникновение эмигрантов в органы власти, но в случае с ГУКВ наблюдается исключение из общего правила — в нем преобладали эмигранты. Начальником ГУКВ был назначен П.Н. Краснов, членами — походный атаман Донского войска полковник С.В. Павлов, атаман Кубанского войска Генерального штаба генерал-майор В.Г. Науменко (эмигрант), походный атаман Терского войска полковник Н.Л. Кулаков, заместителями членов ГУКВ были войсковой старшина М.М. Ротов (эмигрант), полковник В.И. Лукьяненко, полковник В.И. Зимин (эмигрант). Аппарат штаба ГУКВ также был укомплектован преимущественно эмигрантами. ГУКВ старалось контролировать все сферы жизни казачества, оказавшегося на территории Германии, а также максимально привлекать эмигрантов к участию в казачьих делах.

Тем временем власовское движение набирало силу. К середине 1944 г. большинство эмигрантов, пребывающих на подконтрольной Германии территории, сделали свой моральный выбор — за или против указанного движения. Особенно трудным был выбор для казачества. Ряд казачьих лидеров благосклонно относились к сепаратистам-самостийникам, генерал П.Н. Краснов изначально был сильно предубежден против Власова. По мнению некоторых исследователей, генералы В.Г. Науменко и А.Г. Шкуро к этому времени стали склоняться в сторону самостийников⁹⁰. С другой стороны, часть казачьих лидеров приняла решение еще более сплотиться вокруг генерала Власова. 25 октября 1944 г. генерал Е.И. Балабин написал Власову: «Казачество пойдет с Вами, на освобождение России не для создания своей особой государственности. Эта мечта утопистов и авантюристов не имеет корней в сознании казачьего народа и культивируется численно ничтожной группой безответственных»⁹¹.

21 октября 1944 г. генерал фон Лампе получил официальное предложение от представителей генерала Власова войти в организуемый Комитет освобождения народов России, а также участвовать в обсуждении текста манифеста. В ответ фон Лампе заявил, что не является ни членом, ни кандидатом в члены комитета, после

⁸⁹ См.: Александров К.М. Против Сталина: Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне: Сб. ст. и м-лов. СПб., 2003. С. 50.

⁹⁰ См.: Никонов В. О казачьих делах // Часовой (Брюссель). 1950. Ноябрь. № 302 (10). С. 17–18; Крикунов П. Казаки: Между Сталиным и Гитлером. М., 2005. С. 140.

⁹¹ ГА РФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 14. Л. 329.

чего он был приглашен к генералу Власову. При встрече фон Лампе заявил, что поддерживает действия Власова, но сможет присоединиться к КОНР только после официального заявления об отношении комитета к борьбе белых армий⁹². В отличие от фон Лампе, генерал Е.И. Балабин вошел в президиум КОНР и стал в нем единственным представителем военной эмиграции. Многие генералы-эмигранты приветствовали объявление манифеста КОНР. При этом генерал В.В. Бискупский заявил, что не может принять манифест, будучи монархистом.

После оглашения манифеста генерал фон Лампе продолжал настаивать на подписании генералом Власовым особого обращения к воинам белых армий и даже подготовил проект обращения, однако оно так и не было подписано лидером КОНР. Несмотря на это, в конце января 1945 г. генерал фон Лампе как частное лицо подал рапорт о зачислении в ряды Вооруженных сил КОНР. 1 февраля 1945 г. фон Лампе был зачислен в ВС КОНР в качестве генерал-майора резерва, а 27 февраля генерал был включен в члены КОНР⁹³.

К весне 1945 г. российская эмиграция в Германии оказалась перед перспективой новой встречи с Красной армией. Особенно она пугала тех, кто активно сотрудничал с немцами. Вместе с тем согласно указу Гитлера о фольксштурме (ополчении) эмигранты, даже не имеющие немецкого гражданства, могли быть мобилизованы в состав этой организации и определены в полностью немецкие батальоны. Во избежание этого генерал фон Лампе отдал приказ о самостоятельной эвакуации чинов ОРВС в южные и западные районы Германии (генерал рассчитывал, что эти районы будут заняты англо-американскими войсками). Сам фон Лампе покинул Берлин 11 февраля 1945 г., в то время как руководство Управления по делам русской эмиграции в Германии осталось в городе. Ряд эмигрантов внял распоряжению главы ОРВС и стал пробираться на запад. Необходимо отметить, что количество эмигрантов в Германии увеличилось из-за прибытия в страну беженцев из других стран, уже занятых Красной армией. Среди прибывших были и очень известные лица — генералы Е.Г. Булюбаш, И.Г. Барбович, М.Г. Георгиевич, С.Д. Прохоров, Г.В. Татаркин и В.Г. Харжевский и полковник В.И. Пронин.

В начале апреля 1945 г. фон Лампе был уполномочен генералом А.А. Власовым на переговоры с западными союзниками. Учитывая связи фон Лампе в кругах Красного Креста (он был крупным функционером Российского общества Красного Креста в эмиграции), его миссия в глазах руководства КОНР имела неплохие перспективы. Однако уже ничто не могло изменить ход событий. Немецкая армия была разгромлена в считанные дни, а территория Германии была оккупирована и разделена союзниками по Антигитлеровской коалиции. Эмигранты, оказавшиеся на территории, занятой Красной армией, имели незавидную судьбу; оказавшимся в англо-американской зоне повезло больше. Обстоятельства положили конец существованию ОРВС. Деятельность эмигрантов в советской оккупационной зоне стала невозможна, а в оккупационной зоне западных союзников деятельность военных эмигрантских объединений была временно приостановлена.

⁹² См.: ГА РФ. Ф. 5796. Оп. 1. Д. 21. Л. 283.

⁹³ См.: Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова... С. 548.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В сравнении с другими европейскими странами российской военной эмиграции в Германии довелось сыграть заметную роль в событиях первой половины XX в. В первую очередь это было обусловлено приходом к власти в Германии национал-социалистической партии и ее жесткой антикоммунистической позицией. Установление в стране правой диктатуры и борьба с либерализмом заставили антинацистски настроенных эмигрантов искать спасения за пределами Германии. Это в значительной мере предопределило выбор эмигрантов в годы Второй мировой войны.

Другим существенным отличием эмиграции в Германии было наличие глубоких противоречий между ветеранами Добровольческой армии (и ВСЮР, соответственно) и ветеранами боев в Прибалтике. Последние хоть и были более близки к представителям нацистской партии, но так и не смогли добиться главенствующей роли в руководстве военной эмиграцией в Германии.

После преобразования отдела РОВСа в ОРВС последнее стало центром консолидации европейских отделов и подотделов РОВСа. По сути, ОРВС заменило франкофильский, с точки зрения немецких властей, Русский общевоинский союз. Используя административный ресурс, немцы принудили присоединиться к ОРВС даже конкурирующие воинские организации.

Военная эмиграция в Германии оказалась широко вовлеченной в процесс согласования, создания и применения антисоветских военных формирований, сражавшихся на стороне Германии. В целом можно сказать, что близость к центру событий обеспечила широкое участие эмигрантов из Германии во Второй мировой войне, но вопреки завету генерала Врангеля русский узел не был развязан в Берлине.